

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2025.4.30.72.89>

Незаконные раскопки в Казахстане: проблемы правоприменения и законодательные решения

© 2025 г. Билялов С.А., Амиров Е.Ш., Умиткалиев Д.Б.

Keywords: archaeological heritage, Kazakhstan, «black archaeology», legal regime, state property, treasure, Article 295 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, law enforcement practice, protection of monuments, comparative law

Түйін сөздер: археологиялық мұра, Қазақстан, «қара археология», құқықтық режим, мемлекеттік меншік, қазына, ҚР ҚК 295-бабы, құқық қолдану тәжірибесі, ескерткіштерді қорғау, салыстырмалы құқықтану

Ключевые слова: археологическое наследие, Казахстан, «черная археология», правовой режим, государственная собственность, клад, статья 295 УК РК, правоприменительная практика, защита памятников, сравнительное правоведение

Serikbol Bilyalov¹, Yerlan Amirov^{2*}, and Damir Umitkaliyev³

¹PhD Doctoral Student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

ORCID: [0009-0005-6309-7270](https://orcid.org/0009-0005-6309-7270) E-mail: serikbol.bilyalov@gmail.com

^{2*}Corresponding author, Head of the Monitoring and Rescue Archaeology Group, Margulan Institute of Archaeology, Karaganda, Kazakhstan

ORCID: [0000-0003-1058-4786](https://orcid.org/0000-0003-1058-4786) E-mail: e.amirov82@gmail.com

³PhD Doctoral Student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

ORCID: [0009-0000-5012-1183](https://orcid.org/0009-0000-5012-1183) E-mail: umitkaliyev.ksu@mail.ru

Illegal Excavations in Kazakhstan: Enforcement Challenges and Legislative Solutions

The article provides a comprehensive legal analysis of the problem of “black archaeology” in Kazakhstan. The subject of the study is the paradox between the existence of comprehensive legislation establishing exclusive state ownership of archaeological finds and the almost complete absence of effective law-application practice. The aim of the work is to identify systemic legal, judicial, and institutional barriers hindering the protection of heritage and to propose ways to overcome them. The research methodology includes a systematic interpretation of the norms of the Civil, Administrative, and Criminal Codes, analysis of official statistical data from law-enforcement and judicial bodies, as well as a comparative legal analysis of foreign experience (Italy, the United Kingdom, Turkey). The results of the study show that any archaeological artefact, from the moment of its discovery, falls under the legal regime of a “treasure” (Art. 247 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan), which automatically establishes state ownership of it and allows its appropriation to be qualified as theft (Art. 193 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). The research identifies a collapse of law-application practice (48 criminal cases and one judicial decision over 10 years), the key cause of which is a systemic error in distinguishing between the elements of an administrative offence (Art. 145 of the Administrative Offences Code of the Republic of Kazakhstan) and a criminal offence (Art. 295 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). Based on the obtained data, the article proposes a comprehensive reform, including amendments to legislation, adoption of a normative resolution of the Supreme Court, creation of specialized police units, and the introduction of strict regulation of metal-detector circulation.

Source of funding: The article was prepared within the framework of the program of Fundamental Scientific Research of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2025, IRN BR20280993.

For citation: Bilyalov, S., Amirov, Y., Umitkaliyev, D. 2025. Illegal Excavations in Kazakhstan: Enforcement Challenges and Legislative Solutions. *Kazakhstan Archeology* 4 (30), 72–89 (in Russian).

DOI: [10.52967/akz2025.4.30.72.89](https://doi.org/10.52967/akz2025.4.30.72.89)

**Серікбол Арғынғазыұлы Билялов¹, Ерлан Шәріпұлы Амиров^{2*},
Дамир Берікұлы Умітқалиев³**

¹PhD докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан

²корреспондент авторы, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Мониторинг және қорғау археологиясы тобының жетекшісі, Қарағанды қ., Қазақстан

³PhD докторант, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

**Қазақстандағы заңсыз қазбалар:
құқық қолдану саласындағы мәселелер және заңнамалық шешімдер**

Мақалада Қазақстандағы «қара археология» мәселесіне кешенді құқықтық талдау жүргізіледі. Зерттеу пәні – археологиялық олжаларға айрықша мемлекеттік меншік құқығын белгілейтін жан-жақты заңнаманың болуы мен тиімді құқық қолдану тәжірибесінің толық дерлік болмауы арасындағы қайшылық. Жұмыстың мақсаты — мұраны қорғауға кедергі келтіретін жүйелік құқықтық, соттық және институционалдық тосқауылдарды анықтау және оларды еңсеру жолдарын ұсыну. Зерттеу әдіснамасы Азаматтық, Әкімшілік және Қылмыстық кодекстердің нормаларын жүйелі түсіндіруді, құқық қорғау және сот органдарының ресми статистикалық деректерін талдауды, сондай-ақ шет елдердің (Италия, Ұлыбритания, Түркия) тәжірибесіне салыстырмалы-құқықтық талдау жасауды қамтиды. Зерттеу нәтижелері кез келген археологиялық артефакт табылған сәттен бастап «қазына» (ҚР АҚ 247-бабы) құқықтық режиміне бағынатынын көрсетеді. Бұл оған автоматты түрде мемлекеттік меншік құқығын белгілейді және оны иемденуді жымқыру (ҚР ҚК 193-бабы) ретінде бағалауға мүмкіндік береді. Әкімшілік құқық бұзушылық (ҚР ӘҚБтК 145-бабы) пен қылмыстық құқық бұзушылық (ҚР ҚК 295-бабы) құрамдарын ажыратудағы жүйелі қателік салдарынан құқық қолдану тәжірибесінің тиімсіз болғаны анықталды (10 жыл ішінде 48 қылмыстық іс және 1 сот актісі). Алынған деректер негізінде заңнамаға нақтылаулар енгізуді, Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысын қабылдауды, мамандандырылған арнайы полиция бөлімшелерін құруды және металл іздегіштер қолданысын қатаң реттеу енгізуді қамтитын кешенді реформа ұсынылады.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2025 жж. арналған іргелі ғылыми зерттеу бағдарламасы шеңберінде, ЖТН BR20280993 жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме үшін: Билялов С.А., Амиров Е.Ш., Умітқалиев Д.Б. Қазақстандағы заңсыз қазбалар: құқық қолдану мәселелері және заңнамалық шешімдер. *Қазақстан археологиясы*. 2025. № 4 (30). 72–89-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2025.4.30.72.89](https://doi.org/10.52967/akz2025.4.30.72.89)

**Серикбол Арғынзиевич Билялов¹, Ерлан Шарефович Амиров^{2*},
Дамир Берікұлы Умитқалиев³**

¹докторант PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

^{2*}автор-корреспондент, руководитель группы мониторинга и охранной археологии, Институт археологии имени А.Х. Марғұлана, г. Карағанды, Казахстан

³докторант PhD, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

**Незаконные раскопки в Казахстане:
проблемы правоприменения и законодательные решения**

В статье проводится комплексный правовой анализ проблемы «черной археологии» в Казахстане. Предметом исследования является парадокс между наличием всеобъемлющего законодательства, устанавливающего исключительную государственную собственность на археологические находки, и практически полным отсутствием эффективной правоприменительной практики. Цель работы — выявить системные правовые, судебные и институциональные барьеры, препятствующие защите наследия, и предложить пути их преодоления. Методология исследования включает системное толкование норм Гражданского, Административного и Уголовного кодексов, анализ официальных статистических данных правоохранительных и судебных органов, а также сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта (Италия, Великобритания, Турция). Результаты исследования показывают, что любой археологический артефакт с момента обнаружения подпадает под правовой режим «клада» (ст. 247 ГК РК), что автоматически устанавливает на него право государственной собственности и позволяет квалифицировать его присвоение как хищение (ст. 193 УК РК). Выявлен коллапс правоприменения (48 уголовных дел и один судебный акт за 10 лет),

ключевой причиной которого является системная ошибка в разграничении составов административного правонарушения (ст. 145 КоАП РК) и уголовного преступления (ст. 295 УК РК). На основе полученных данных предлагается комплексная реформа, включающая внесение уточнений в законодательство, принятие нормативного постановления Верховного Суда, создание специализированных полицейских подразделений и введение строгого регулирования оборота металлоискателей.

Источник финансирования: Статья подготовлена по программе фундаментальных научных исследований Комитета науки МНВО РК 2023–2025 гг., ИРН проекта BR20280993.

Для цитирования: Билялов С.А., Амиров Е.Ш., Умиткалиев Д.Б. Незаконные раскопки в Казахстане: проблемы правоприменения и законодательные решения. *Археология Казахстана*. 2025. № 4 (30). С. 72–89. DOI: [10.52967/akz2025.4.30.72.89](https://doi.org/10.52967/akz2025.4.30.72.89)

1 Введение

Археологическое наследие Казахстана, являясь неотъемлемой частью национальной идентичности и общемирового достояния, находится под постоянной и возрастающей угрозой. Деятельность «черных археологов», мотивированная незаконным обогащением, наносит непоправимый урон памятникам, безвозвратно уничтожая не только сами артефакты, но и бесценный научный контекст, который невозможно восстановить.

Несмотря на существование в Республике Казахстан профильного законодательства, направленного на защиту наследия, правоприменительная практика в этой сфере демонстрирует низкую эффективность. Разрыв между декларативными нормами, устанавливающими государственную монополию на археологические ценности, и их реальной имплементацией создает условия для безнаказанности. Этот правовой вакуум не только стимулирует дальнейший рост нелегального рынка древностей, но и ставит под сомнение способность государства выполнять свою конституционную обязанность по охране истории.

Настоящий анализ посвящен комплексному исследованию правового режима археологических находок в Казахстане. Его целью является выявление системных проблем, барьеров и пробелов в законодательстве, которые препятствуют эффективной борьбе с незаконными раскопками.

Для достижения этой цели в работе последовательно решаются следующие задачи: анализируется иерархия правовых актов, определяющих статус артефактов; дается юридическая квалификация ключевых понятий, таких как «клад», «находка» и «культурная ценность», с целью доказать презумпцию государственной собственности; исследуются фундаментальные проблемы разграничения административной и уголовной ответственности; проводится сравнительный анализ зарубежного опыта регулирования; и, наконец, на основе этого анализа формулируются конкретные законодательные, судебные и институциональные рекомендации по реформированию существующей системы.

2 Правовая база и режим собственности в Казахстане

2.1 Иерархия и взаимосвязь регулирующих правовых актов

Незаконные археологические работы в большинстве случаев имеют своей целью поиск и присвоение археологических находок. Как правило при этом осуществляются земляные работы на памятниках археологии, что причиняет им невосполнимый вред. С точки зрения права объектами воздействия в таких случаях становятся такие категории, как недвижимые объекты историко-культурного наследия и движимые археологические находки и материалы, статус которых регламентирован законодательством Республики Казахстан.

Правовой статус археологических находок в Республике Казахстан определяется совокупностью нормативных правовых актов, создающих многоуровневую систему регулирования. Понимание этого статуса требует анализа норм Гражданского кодекса, профильных законов в сфере

культуры и охраны наследия, а также положений административного и уголовного законодательства. Регулирование носит комплексный характер, формируясь на стыке нескольких отраслей права:

Гражданский кодекс Республики Казахстан (ГК РК) устанавливает общие принципы права собственности, включая специальные нормы, касающиеся находки и клада [ГК РК. Ст. 247. Клад].

Закон РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» является специальным законом, который детализирует режим охраны, учета и использования как недвижимых археологических памятников, так и движимых находок [Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года].

Закон РК «О культуре» вводит и разъясняет более широкие понятия, такие как «культурные ценности», которые являются ключевыми для применения специальных норм [Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года].

Кодекс РК об административных правонарушениях (КоАП РК) и Уголовный кодекс РК (УК РК) устанавливают меры ответственности за нарушение установленного государством режима [КоАП РК].

Таким образом, для полного понимания статуса археологической находки необходимо рассматривать эти акты в их системном единстве.

2.2 Ключевые правовые понятия

В основе этой системы лежит ряд ключевых понятий, разграничение которых имеет принципиальное значение.

«Объекты историко-культурного наследия» — Недвижимое наследие

Центральным понятием в Законе РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» являются объекты историко-культурного наследия – *недвижимые* объекты *со связанными* с ними произведениями живописи, скульптуры, прикладного искусства, науки, техники и иными предметами материальной культуры, возникшими в результате исторических процессов и событий, представляющих собой интерес с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки, техники, эстетики, этнологии, антропологии, социальной культуры [Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года].

Они представляют собой недвижимые объекты, прочно связанные с землей. При этом оговаривается, что они представляют собой совокупность со связанными с ними предметами материальной культуры, чем в контексте памятников археологии являются археологические находки и материалы.

«Археологические находки и материалы» — Движимые артефакты

В то время как объект историко-культурного наследия, в частности памятник археологии, – это недвижимый объект (например, древнее городище), археологические находки – это движимые предметы (керамика, оружие, украшения), которые обнаруживаются в процессе исследования этого памятника. Законодательство устанавливает правовую связь между недвижимым памятником и движимыми находками. Статья 34 Закона РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» [Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года] регулирует проведение археологических работ и прямо устанавливает судьбу движимых артефактов: «Все материалы и находки, полученные физическими и юридическими лицами Республики Казахстан и других государств в результате археологических работ на территории Казахстана, передаются в государственные музеи Республики Казахстан в порядке, определяемом уполномоченным органом» [Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года].

«Культурные ценности»

Данный термин выполняет роль юридического триггера, который активирует специальные нормы, изымающие находку из общего режима гражданского оборота. Закон РК «О культуре» определяет «культурные ценности» как материальные и нематериальные ценности светского и религиозного характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение [Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года], при этом в законе оговорено, что археологические находки относятся к культурным ценностям. Статья 247 ГК РК, регулирующая правовой режим клада, проводит четкое различие между обычными ценностями и вещами, относящимися к культурным ценностям [ГК РК. Ст. 247. Клад]. Как только археологическая находка идентифицируется как культурная ценность, на нее начинается распространяться исключительный режим государственной собственности.

2.3 Режим собственности: Государственная прерогатива

Центральным вопросом в отношении археологических находок является определение собственника. Анализ совокупности правовых норм позволяет сформулировать основополагающий принцип: археологические находки являются исключительной собственностью государства. Прошлое нации в его материальном воплощении рассматривается как неотчуждаемое общественное достояние.

Этот принцип реализуется в двух основных сценариях:

Сценарий А: Находки в результате лицензированных археологических раскопок

Данный сценарий урегулирован наиболее строго. Статья 34 Закона РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» [Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года] прямо устанавливает: «Все материалы и находки, полученные физическими и юридическими лицами Республики Казахстан и других государств в результате археологических работ на территории Казахстана, передаются в государственные музеи Республики Казахстан в порядке, определяемом уполномоченным органом» [Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года]. Из этой нормы следует, что право собственности государства на такие находки возникает с момента их обнаружения. Ни археолог, ни научная организация, ни собственник земельного участка не приобретают никаких вещных прав на найденные артефакты.

Сценарий Б: Случайные находки и применение статьи 247 ГК РК («Клад»)

Этот сценарий касается ситуаций, когда артефакты обнаруживаются гражданами случайно. Статья 247 Гражданского кодекса РК является краеугольным камнем в регулировании случайно обнаруженных ценностей. Она определяет «клад» как «зарытые в земле или сокрытые другим способом деньги или иные ценные предметы, собственник которых не может быть установлен» [ГК РК. Ст. 247]. Законодатель создает двухуровневую систему:

Общий режим: если клад *не* содержит культурных ценностей, он поступает в равных долях в собственность лица, обнаружившего его, и собственника земельного участка [ГК РК. Ст. 247. Клад].

Специальный режим: если клад содержит вещи, «относящиеся к культурным ценностям», они подлежат безусловной передаче в собственность Республики Казахстан [ГК РК. Ст. 247. Клад].

Взамен государство гарантирует лицу, обнаружившему клад, и собственнику земельного участка право на получение вознаграждения в размере 50% от стоимости клада [ГК РК. Ст. 247. Клад]. Эта норма является ядром государственной политики. Система вознаграждения является продуманным инструментом, направленным на борьбу с черным рынком древностей. Устанавливая

столь высокий процент, законодатель делает легальный путь более привлекательным. Однако в условиях слабого правоприменения этот механизм, официально подтверждая высокую денежную стоимость артефактов, может парадоксально стимулировать нелегальные раскопки с целью продажи находок на черном рынке.

Для того чтобы обосновать правовой режим археологических артефактов, необходимо четко разграничить три смежных понятия из ГК РК: «Бесхозная вещь» (статья 242), «Находка» (статья 245) и «Клад» (статья 247).

Находка (Статья 245 ГК РК): Ключевым признаком находки является то, что это потерянная вещь. Она не была умышленно сокрыта. Например, это оброненный кошелек или оставленный на скамейке телефон. Закон предполагает, что у вещи есть конкретный собственник, который ее потерял, и устанавливает процедуру его поиска. Археологический артефакт, находящийся в земле, не является «потерянным» в этом смысле; его связь с первоначальным владельцем утрачена в силу исторических процессов, а не случайности.

Бесхозная вещь (Статья 242 ГК РК): Это вещь, у которой нет собственника, он неизвестен или от нее отказались. Однако пункт 2 этой статьи прямо указывает, что ее положения применяются только в том случае, если ситуация не подпадает под правила о находке или кладе. Это создает иерархию норм: сначала нужно определить, является ли вещь кладом или находкой, и только потом — бесхозной.

Клад (Статья 247 ГК РК): Определяющим признаком клада является то, что это «зарытые в земле или сокрытые другим способом ... ценные предметы, собственник которых не может быть установлен». Именно признак «сокрытия» является водоразделом между кладом и находкой.

Артефакт из культурного слоя: почему это «Клад», а не «Находка»?

Теперь применим эти определения к вашему вопросу об одном артефакте, извлеченном из культурного слоя.

Признак сокрытия: культурный слой по своей археологической сути — это отложения, образовавшиеся в результате жизнедеятельности человека на протяжении долгого времени. Любой предмет, находящийся внутри этого слоя, по определению не лежит на поверхности. Он был либо умышленно спрятан (например, в схроне), либо утерян и со временем погребен под новыми слоями земли, мусора, остатками строений. В обоих случаях с юридической точки зрения он является «сокрытым иным способом», а не просто «потерянным» на поверхности. Таким образом, он полностью подпадает под диспозицию статьи 247 ГК РК.

Количественный аспект: закон не устанавливает количественных критериев для клада. Формулировка «деньги или иные ценные предметы» (во множественном числе) не означает, что клад не может состоять из одного предмета. Одна золотая монета, один наконечник стрелы или один керамический сосуд, если они были сокрыты в земле и представляют культурную ценность, с юридической точки зрения образуют клад.

Специальная норма для культурных ценностей: самое важное содержится в пункте 2 ст. 247: «В случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к культурным ценностям, они подлежат передаче в собственность Республики Казахстан». Эта норма является специальной и приоритетной. Таким образом, любые археологические артефакты, извлеченные из земли (то есть «сокрытые»), приравниваются к кладу для немедленного установления на них режима государственной собственности. Это сделано для того, чтобы такие предметы не попали в правовой вакуум «бесхозной вещи» или не стали собственностью нашедшего по правилам о «находке».

Таким образом, хотя с бытовой точки зрения один черепок может не казаться «кладом», с точки зрения строгого юридического толкования он им является. Любой предмет, имеющий культурную

ценность и извлеченный из земли (из культурного слоя), юридически квалифицируется как клад, потому что он соответствует главному критерию — он был «сокрыт», а не «потерян».

Этот механизм, предусмотренный ст. 247 ГК РК, является единственным рабочим инструментом в гражданском праве, который позволяет установить презумпцию права государственной собственности на все археологические находки с момента их обнаружения и, как следствие, применять статью 193 УК РК за их хищение.

2.4 Лицензионный императив для археологических работ

Законодательство РК устанавливает всеобъемлющую регуляторную монополию государства на археологические работы [Закон РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года. Ст. 12]. Любая археологическая деятельность является не общим правом, а лицензируемой, строго контролируемой государством функцией.

Статья 34 Закона РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» [Закон РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года] формирует «три столпа» законности:

Обязательное лицензирование: Осуществление археологических работ допускается только при наличии лицензии на деятельность по осуществлению археологических работ [Закон РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года. Ст. 12].

Обязательное планирование. Любые археологические работы должны быть включены в план, утверждаемый уполномоченным органом. Закон категорично запрещает проведение работ «вне плана» [Закон РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года. Ст. 34].

Обязательное уведомление. Даже имея лицензию, исполнители обязаны до начала работ известить государственные органы [Закон РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года].

2.5 Обязанность сообщать и приостанавливать работы при случайном обнаружении

Одним из важнейших элементов системы охраны наследия является юридическая обязанность физических и юридических лиц, ведущих любую хозяйственную деятельность, немедленно реагировать на случайные находки. При обнаружении объекта, имеющего признаки памятника истории и культуры, лицо обязано:

– Немедленно приостановить все работы на данном участке.

– Сообщить об обнаружении в уполномоченные государственные органы по охране памятников.

Это требование носит абсолютный характер и имеет приоритет над любыми коммерческими интересами.

2.6 Законность оборота и установление происхождения

Вопрос определения законности оборота археологических предметов напрямую связан с установленным режимом государственной собственности.

Презумпция незаконности. Исходя из принципа государственной собственности на все археологическое наследие, можно сформулировать «презумпцию незаконности» для любого археологического артефакта в частном владении без сопроводительных документов. Если предмет является археологическим, но не имеет документально подтвержденной истории происхождения (провенанса), он по умолчанию считается государственной собственностью.

Установление законного происхождения: бремя доказывания. Для того чтобы предмет археологии считался находящимся в законном обороте, его владелец должен быть в состоянии

доказать легальность его приобретения. Бремя доказывания полностью лежит на текущем владельце. При совершении сделок купли-продажи таких предметов применяются общие нормы Гражданского кодекса, в частности, обязанность продавца передать товар свободным от прав третьих лиц. Право собственности государства является именно таким правом.

Таким образом, государство потенциально может полностью контролировать доступ к археологическим ресурсам. Любое лицо, проводящее раскопки без прохождения этой многоступенчатой процедуры, посягает на суверенные права государства в отношении его исторического наследия, узурпируя государственную функцию.

3 Проблемы правоприменения и квалификации

Несмотря на присутствие указанных юридических норм в законодательстве, направленных на борьбу с незаконными раскопками и оборотом археологических находок, эффективность борьбы с «черной археологией» остается низкой.

3.1 Юридическая неопределенность и барьеры

Основные барьеры включают юридическую неопределенность. Статья 295 УК РК [УК РК от 03.07.2014. Ст. 295] не содержит четких критериев для квалификации деяний как уголовно наказуемых. Например, сложно определить, что именно нужно считать незаконными археологическими работами. Археологические работы, согласно определению в Законе РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия», – это работы по выявлению, исследованию и сохранению объектов историко-культурного наследия путем проведения археологических раскопок и разведок. В законодательстве нет определения термина «археологические раскопки». К примеру, не совсем ясно насколько однозначно можно зондирование или бурение с целью выявления культурного слоя и извлечения находок можно определить как раскопки.

3.2 Проблема квалификации: Административное или Уголовное

Центральной проблемой, препятствующей эффективной борьбе, является неоднозначность в разграничении составов административного правонарушения [КоАП РК. Ст. 145] и уголовного преступления [УК РК от 03.07.2014. Ст. 295]. Для обеспечения правовой определенности необходимо выработать четкий критерий их разграничения. Таким критерием является правовой статус субъекта правонарушения.

Административное правонарушение (ст. 145 КоАП РК)

Эта норма [КоАП РК. Ст. 145. Нарушение законодательства Республики Казахстан об охране и использовании объектов историко-культурного наследия] предназначена для применения к специальному субъекту – физическому или юридическому лицу, уже имеющему государственную лицензию на проведение археологических работ. Объективной стороной являются процедурные нарушения, допущенные в рамках в целом законной деятельности, такие как:

Неуведомление уполномоченных органов о начале работ [Приказ Министра культуры и спорта РК от 14 апреля 2020 года № 81 «Об утверждении Правил охраны и использования памятников истории и культуры»].

Отклонение от утвержденного плана раскопок [Закон РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года].

Непроведение обязательных работ по консервации объекта [Приказ Министра культуры и спорта РК от 14 апреля 2020 года № 81 «Об утверждении Правил охраны и использования памятников истории и культуры»].

Эти действия представляют собой нарушение условий лицензии, а не посягательство на госмонополию. Существование двух отдельных статей — 145 КоАП РК [КоАП РК. Ст. 145] и 295

УК РК [УК РК от 03.07.2014. Ст. 295] — указывает на намерение законодателя создать две разные категории правонарушений.

Уголовное преступление (статья 295 УК РК)

Статья 295 УК РК «Незаконное проведение археологических работ» [УК РК от 03.07.2014. Ст. 295] направлена на борьбу с деятельностью общего субъекта — любого лица, действующего без лицензии. Ключевым словом является «незаконное». Незаконность в данном контексте определяется именно отсутствием лицензии, установленной Законом РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» [Закон РК «Об охране ...» от 26.12.2019]. Преступлением является сам факт проведения раскопок, который запрещен для всех, кроме обладателей лицензии.

Анализ квалифицирующих признаков в части 2 ст. 295 УК [УК РК от 03.07.2014. Ст. 295] подтверждает этот вывод. В частности, отягчающим обстоятельством признается использование «специальных технических средств поиска (металлоискатели...)». Включение металлоискателей — архетипичного инструмента «черных копателей» — является четким сигналом законодателя. Эта норма направлена именно на пресечение деятельности грабителей, а не на регулирование работы профессиональных археологов.

3.3 Сложности в правоприменении и смежные составы (Хищение)

Действия «черного копателя», который не только незаконно проводит раскопки, но и находит и присваивает археологический артефакт, образуют совокупность преступлений. Такие действия должны квалифицироваться одновременно по двум статьям Уголовного кодекса РК:

По статье 295 УК РК — за сам факт незаконного проведения археологических работ [УК РК от 03.07.2014. Ст. 295].

По статье 193 УК РК «Хищение предметов, имеющих особую ценность» — за присвоение найденного артефакта.

Основанием для такой квалификации служит то, что, как установлено, предметы, имеющие культурную ценность, с момента их обнаружения становятся собственностью государства [ГК РК. Ст. 247. Клад].

Такой подход позволяет учитывать как сам факт хищения археологических находок, так и серьезный вред от незаконных раскопок — безвозвратное уничтожение научного и исторического контекста находки. Именно этот вред — утрата информации об археологическом слое, сопутствующих предметах и окружении — является объектом охраны статьи 295 УК РК [УК РК от 3 июля 2014 года. Ст. 295].

3.4 Системный анализ неэффективности правоприменения

Информация о незаконных археологических работах имеет массовый, но бессистемный характер. Мониторинг в этой сфере не проводится и основным источником являются сообщения археологов или публикации в СМИ и в социальных сетях. Примером могут служить события в Курчумском районе ВКО. Согласно данным, предоставленным сотрудником Института археологии имени А.Х. Маргулана, профессором З. Самашевым, в этом регионе было целенаправленно вскрыто и разграблено более 50 древних захоронений. Анализ действий преступников выявляет высокий уровень организации и технической подготовки. Они использовали специализированное оборудование, включая металлоискатели, что позволило им работать быстро и эффективно, извлекая из погребений в первую очередь предметы из драгоценных металлов [Казахстанские археологи 2022].

Также обращает на себя внимание сообщение о разграблении сакских курганов в области Жетысу, подтверждающее, что эта проблема не является локальной. Хотя доступные источники не содержат подробных деталей о количестве вскрытых курганов или объеме похищенного, сам факт

инцидента критически важен. Он демонстрирует, что преступная деятельность носит постоянный характер и охватывает различные регионы Казахстана, богатые памятниками археологии (особенно эпохи ранних кочевников). Возбуждение полицией уголовного дела по данному факту подчеркивает, что государство квалифицирует эти действия как уголовное преступление, а не мелкое правонарушение, и формально задействует для борьбы с ними аппарат уголовного преследования [Сакские курганы 2025].

В сети можно часто встретить сообщения о массовом разрушении сакских курганов и поселений эпохи бронзы, особенно в Восточно-Казахстанской, Жамбылской и Алмагинской областях. Эти грабительские раскопки, порой с использованием тяжелой техники, уничтожают уникальные источники информации о культуре населения. Ситуация также усугубляется притоком «копателей-гастролеров» из России, где были налажены более эффективные правоприменительные практики, что вынудило их переместиться в приграничные районы Казахстана [Чёрные археологи 2020; Чёрные копатели 2022; 2024].

Несмотря на разрозненность и бессистемность, информация из СМИ и интернета говорит о широком разгуле «черного» копательства. При этом официальные данные весьма сильно контрастируют с этой картиной. В ходе анализа данных правовой статистики (<https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>) и банка судебных актов (<https://office.sud.kz/courtActs/index.xhtml>) установлено, что за 10 лет прошедших с момента принятия действующего Уголовного кодекса РК, криминализирующего незаконные археологические работы, было зарегистрировано 48 уголовных правонарушений по статье 295 и только одно дело дошло до суда, что наглядно продемонстрировано в таблице 1. Таким образом, из 48 зарегистрированных правонарушений, что само по себе весьма немного учитывая десятилетний срок, только одно дело дошло до суда.

Таблица 1 – Данные о зарегистрированных уголовных правонарушениях и судебных актах по статье 295 УК РК из открытых официальных источников
1-кесте – Ашық ресми дереккөздерден алынған ҚР ҚК-нің 295-бабы бойынша тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар мен сот актілері туралы деректер
Table 1 – Data on registered criminal offenses and judicial acts under Article 295 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from open official sources

Низкое количество уголовных дел и судебных решений по ст. 295 УК РК [УК РК от 3 июля 2014 года. Ст. 295] свидетельствует о том, что данная сфера правоотношений находится на периферии внимания правоохранительных органов и системы юстиции. Это обусловлено комплексом системных барьеров:

Отсутствие специальной компетенции. Сотрудники правоохранительных органов не имеют достаточной подготовки для расследования преступлений, связанных с археологией, как предусмотрено УК РК. Расследование требует специфических знаний в области законодательства об охране наследия, основ археологии, методик оценки культурных ценностей.

Приоритеты и ресурсы. В системе, ориентированной на статистические показатели раскрываемости, приоритет всегда отдается преступлениям против личности и собственности. Ресурсы для мониторинга обширных археологических зон ограничены, а специализированных подразделений, подобных итальянским карабинерам [Codice dei beni culturali e del paesaggio 2004], в составе МВД РК нет.

Восприятие как «преступления без потерпевшего»: потерпевшей стороной в данном случае выступает государство — абстрактный субъект. Отсутствие конкретного физического лица, требующего восстановления справедливости, снижает давление на правоохранительные органы.

Низкая культура населения: низкая информационная и правовая осведомленность казахстанского общества и слабый общественный контроль способствуют росту «черной археологии». Люди с металлоискателями и копатели часто воспринимаются как «энтузиасты».

Фрагментация межведомственного взаимодействия. Система защиты наследия разделена между различными ведомствами. Министерство культуры РК обладает экспертизой и данными о лицензиях [Закон РК «О культуре» от 15 декабря 2006 года], местные акиматы контролируют земельные участки [Закон РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года], а Министерство внутренних дел РК имеет правоприменительные полномочия [Закон РК от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»]. В отсутствие формализованных протоколов обмена информацией сообщения от органов культуры [КГУ «Восточно-Казахстанское областное учреждение по охране историко-культурного наследия»] о фактах разграбления памятников могут не трансформироваться в полноценные полицейские расследования.

4 Зарубежный опыт борьбы с «черными археологами»

4.1 США. Archaeological Resources Protection Act (ARPA, 1979) [Archaeological Resources Protection Act 1979] определяет археологические ресурсы как объекты старше 100 лет на федеральных землях. Наказания: штрафы до \$100,000 и лишение свободы до 2-х лет (до 5 лет за повторные нарушения). Процедуры изъятия четко регламентированы [Archaeological Resources Protection Act 1979].

4.2 Великобритания. Treasure Act 1996 (ст. 4) [Treasure Act 1996] обязывает сообщать о «сокровищах» (объекты старше 300 лет с драгоценными металлами) в течение 14 дней. Ancient Monuments and Archaeological Areas Act 1979 (раздел 42) [Ancient Monuments and Archaeological Areas Act 1979] предусматривает конфискацию артефактов. Важнейшим элементом является Portable Antiquities Scheme (PAS) — программа, позволяющая детектористам добровольно регистрировать находки, даже если они не подпадают под определение «сокровища», что снижает нелегальный оборот.

4.3 Германия. Kulturgutschutzgesetz 2016 (ст. 15) [Kulturgutschutzgesetz 2016] обязывает уведомлять о находках, ст. 28 разрешает изъятие. Использование металлоискателей регулируется

на уровне земель; в большинстве случаев требуется получение лицензии. Уголовный кодекс (§ 304 StGB) предусматривает до 7 лет лишения свободы [Kulturgutschutzgesetz 2016].

4.4 *Россия.* Федеральный закон № 73-ФЗ и ст. 243.2 УК РФ [УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.09.2025)]. Ст. 243.2. Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания] предусматривают до 6 лет лишения свободы за повреждение культурного слоя. Использование металлоискателей разрешено на территориях, не относящихся к объектам культурного наследия. Предусмотрены штрафы с конфискацией предметов и оборудования [Кодекс РФ об административных правонарушениях. Ст. 7.15. Проведение археологических полевых работ без разрешения].

4.5 *Италия.* Кодекс культурного наследия (2004) [Codice dei beni culturali e del paesaggio 2004] предусматривает до 7 лет лишения свободы за несанкционированные раскопки. Действует специализированное подразделение карабинеров. Использование металлоискателей ограничено в зонах культурного значения. В 2022 г. был введен новый уголовный кодекс (ст. 707-bis), который предусматривает наказание за незаконное использование металлоискателей в археологических зонах: арест до 2-х лет и штраф. Все находки, представляющие историческую ценность, должны быть переданы властям в течение 24 часов [Codice dei beni culturali e del paesaggio 2004].

4.6 *Турция.* Согласно закону № 2863 о защите культурных и природных ценностей, проведение раскопок или поисков с использованием металлоискателей без соответствующего разрешения от Министерства культуры и туризма Турции считается незаконным и может повлечь уголовную ответственность.

4.7 *Узбекистан и Кыргызстан.* Ст. 245 УК РУз [УК РУз (утв. Законом РУз от 22.09.1994 г.). Ст. 245. Нарушение таможенного законодательства] предусматривает штрафы или лишение свободы до 5 лет. Ст. 279 УК КР [УК КР от 28 октября 2021 года № 127. Ст. 279. Незаконное перекрытие дорог] также предусматривает штрафы или лишение свободы до 5 лет.

4.8 Сравнительный анализ

Текущий анализ законодательных норм показывает, что Великобритания и Германия превосходят другие страны по детализации норм, лицензированию и общественному контролю [Treasure Act 1996] и PAS [Kulturgutschutzgesetz 2016]. Опыт Италии и Турции демонстрирует эффективность строгого регулирования использования металлоискателей для защиты археологического наследия (см. Таблицу 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ регулирования использования металлоискателей
2-кесте – Металл іздегіштерді пайдалануды реттеудің салыстырмалы талдауы
Table 2 – Comparative analysis of the regulation of metal detector use

Пункт	Италия	Турция	Рекомендации для РК
Обязательное лицензирование металлоискателей	Есть	Есть	Да
Прямой запрет использования на зонах размещения археологических памятников	Есть	Есть	Да
Уголовная ответственность	Есть	Есть	Да
Обязанность передавать находки	Есть	Есть	Да
Внедрение публичных карт и кадастров археологических объектов	Нет	Есть	Да
Получение индивидуальных разрешений для граждан страны	Нет	Есть	Да
Регистрация и получение разрешения для туристов и граждан других стран	Нет	Нет	Нет

5 Рекомендации для Казахстана

Для преодоления разрыва между законодательным замыслом и правоприменительной реальностью необходим комплексный подход.

5.1 Законодательная реформа

1. Уточнение Уголовного кодекса: предлагается дополнить ст. 295 УК РК [УК РК от 03.07.2014. Ст. 295] примечанием следующего содержания: «Под незаконным проведением археологических работ в настоящей статье следует понимать любое проведение таких работ в отсутствие лицензии, выданной в установленном законодательством Республики Казахстан порядке». Это устранил любую двусмысленность, определив «археологический предмет» и критерии ущерба с учетом статей 1 и 26 Закона РК № 207-V [Закон РК «О культуре» от 15 декабря 2006 года].

2. Конкретизация Административного кодекса: рекомендуется внести изменения в ст. 145 КоАП РК [КоАП РК. Ст. 145. Нарушение законодательства РК об охране и использовании объектов историко-культурного наследия], прямо указав, что ее действие распространяется на нарушения процедурных правил субъектами, имеющими лицензию.

3. Регулирование металлоискателей: разработать регламенты изъятия металлоискателей и артефактов, заимствуя опыт Италии и Турции. Ввести обязательное лицензирование металлоискателей и запрет на их использование в охранных зонах [Приказ Министра культуры и спорта РК от 14 апреля 2020 года № 81 «Об утверждении Правил охраны и использования памятников истории и культуры»], в особенности в зонах высокой археологической плотности, в том числе получения разрешения со стороны Министерства культуры и информации РК. Предусмотреть уголовную ответственность за сам факт нахождения с поисковым оборудованием в охраняемой зоне, даже без доказанного изъятия (по аналогии со ст. 707-bis УК Италии [Codice dei beni culturali e del paesaggio 2004]).

5.2 Судебное руководство

Принятие нормативного постановления: рекомендуется принять комплексное нормативное постановление по вопросам применения законодательства о преступлениях против историко-культурного наследия [Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях»]. В данном постановлении следует:

Официально закрепить доктрину разграничения ст. 145 КоАП РК [КоАП РК. Ст. 145. Нарушение законодательства РК об охране и использовании объектов историко-культурного наследия] (для лицензированных) и ст. 295 УК РК [УК РК от 03.07.2014. Ст. 295] (для нелицензированных).

Указать на необходимость квалификации действий «черных копателей» по совокупности преступлений (статьи 295 и 193 УК РК) [УК РК от 03.07.2014. Ст. 295].

Дать разъяснения по сбору доказательств и оценке ущерба, подчеркнув, что основной вред заключается в утрате научного контекста, а не только в рыночной стоимости [Мартыненко 2013].

5.3 Институциональная и правоприменительная реформа

Специализированные подразделения: Рассмотреть вопрос о создании в структуре Министерства внутренних дел РК [Закон РК от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»] специализированного подразделения по борьбе с преступлениями в сфере культуры («Отдел по защите наследия»).

Обучение: Провести тренинги для правоохранителей по археологическим преступлениям, как в Италии [Codice dei beni culturali e del paesaggio 2004], для реализации ст. 24 Закона РК «О культуре» [Закон РК «О культуре» от 15 декабря 2006 года].

Межведомственное взаимодействие: разработать и утвердить на уровне правительства обязательный для исполнения нормативный акт (совместный приказ), который бы устанавливал

четкий протокол обмена информацией и совместных действий между Министерством культуры РК, местными исполнительными органами [КГУ «Центр по охране и использованию историко-культурного наследия» управления культуры Акмолинской области] и Министерством внутренних дел РК [Закон РК от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»].

Вовлечение общества: внедрить программу, аналогичную британской Portable Antiquities Scheme (PAS) [Ancient Monuments and Archaeological Areas Act 1979], для легализации находок на неохраемых территориях.

Контроль: усилить мониторинг онлайн-торговли артефактами, с учетом опыта Италии и Узбекистана [Уголовный кодекс РУз (утв. Законом РУз от 22.09.1994 г.). Статья 245. Нарушение таможенного законодательства], и обязательств по ст. 5 Закона РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» [Закон РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года]. Развивать образовательные кампании и вовлекать местные сообщества [Закон РК «О культуре» от 15 декабря 2006 года].

6 Заключение

Проведенный анализ правовой базы Казахстана, регулирующей оборот археологических ценностей, выявил фундаментальный и четко оговоренный принцип: любые археологические находки, имеющие культурное значение, являются исключительной собственностью государства. Установлено, что ключевым юридическим механизмом этой прерогативы выступает ст. 247 ГК РК («Клад»). Именно эта норма, в отличие от правил о «находке», позволяет немедленно установить государственный титул собственности на артефакты, извлеченные из земли, и, как следствие, квалифицировать их присвоение как хищение (ст. 193 УК РК).

Однако центральной проблемой, парализующей правоприменение, является не отсутствие норм, а их системная неэффективность и хронически неверная квалификация. Ключевой вывод исследования состоит в необходимости четкого доктринального и законодательного разграничения составов: ст. 145 КоАП РК должна применяться исключительно к лицензированным субъектам, нарушающим процедурные правила, тогда как ст. 295 УК РК – к любым нелегализованным лицам, узурпирующим государственную монополию на археологические работы. Действия «черного копателя» при этом должны квалифицироваться по совокупности преступлений: как за незаконные раскопки (ст. 295 УК РК), так и за хищение (ст. 193 УК РК).

Как показывает международный опыт, в частности Италии, Турции и Великобритании, эффективность защиты наследия напрямую зависит от трех факторов: строгого контроля за оборотом поискового оборудования, наличия специализированных правоохранительных структур и активного вовлечения общества. Нынешняя ситуация в Казахстане, характеризующаяся юридической неопределенностью, институциональной фрагментацией и низкой приоритетностью данных преступлений, требует немедленного комплексного вмешательства.

Предложенные в работе рекомендации — от внесения прямых уточнений в Уголовный и Административный кодексы РК и принятия нормативного постановления Верховного Суда РК до создания специализированных полицейских подразделений и жесткого регулирования металлоискателей — представляют собой дорожную карту по преодолению этого разрыва. Реализация этих мер является неотложной задачей, поскольку бездействие в этой сфере равносильно безвозвратной утрате материальных свидетельств национальной истории.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

С.А. Билялов: сбор материалов и анализ зарубежного опыта, сравнительная характеристика законодательства.

Е.Ш. Амиров: разработка общей концепции статьи.

Д.Б. Умиткалиев: сбор материалов, анализ казахстанского опыта и текущей ситуации в сфере охраны наследия.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І. Статья 247. Клад // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (дата обращения: 23.10.2025).
- 2 Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года № 207 // Информационно-правовая система «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207> (дата обращения: 23.10.2025).
- 3 Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года № 199-V // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (дата обращения: 24.10.2025).
- 4 Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 2 июля 1992 года № 1488-XII // WIPO Lex. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19311> (дата обращения: 24.10.2025).
- 5 Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года № 288-VI // Информационно-правовая система «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000288> (дата обращения: 24.10.2025).
- 6 Казахские археологи требуют ужесточить наказание для грабителей курганов. 2022 // Zakon.kz. URL: <https://www.zakon.kz/nauka/6018371-kazakhstanskie-arkheologi-trebuiut-uzhestochit-nakazanie-dlia-grabitelei-kurganov.html> (дата обращения: 24.10.2025).
- 7 КГУ «Восточно-Казахстанское областное учреждение по охране историко-культурного наследия» // Портал государственных закупок РК. URL: https://goszakup.gov.kz/ru/registry/show_supplier/12393 (дата обращения: 24.10.2025).
- 8 КГУ «Центр по охране и использованию историко-культурного наследия» управления культуры Акимовской области // History-akmola.kz. URL: <https://history-akmola.kz/ru/pages/contacts.html> (дата обращения: 24.10.2025).
- 9 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗПК. Статья 145. Нарушение законодательства Республики Казахстан об охране и использовании объектов историко-культурного наследия // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 23.10.2025).
- 10 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. Статья 7.15. Проведение археологических полевых работ без разрешения // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/9b75abaa900875026861148ead547d055dc03b36/ (дата обращения: 24.10.2025).
- 11 *Мартыненко И.Э.* Уголовная ответственность по законодательству Республики Казахстан за преступления против историко-культурного наследия // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2013. № 3 (31). С. 117–123.
- 12 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» // Информационно-правовая система «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030000008S> (дата обращения: 24.10.2025).
- 13 Приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 14 апреля 2020 года № 81 «Об утверждении Правил охраны и использования памятников истории и культуры» // Информационно-правовая система «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020345> (дата обращения: 24.10.2025).
- 14 Сакские курганы разграбили в области Жетысу: полиция завела дело. 2025 // Tengrinews.kz. URL: <https://tengrinews.kz/curious/sakskie-kurganyi-razgrabili-oblasti-jetyisu-politsiya-zavela-571443/> (дата обращения: 24.10.2025).

- 15 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. Статья 279. Незаконное перекрытие дорог // Централизованный банк данных правовой информации Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 24.10.2025).
- 16 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. Статья 295 // Информационно-правовая система «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 24.10.2025).
- 17 Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом РУз от 22.09.1994 г.). Статья 245. Нарушение таможенного законодательства // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). URL: <https://www.lex.uz> (дата обращения: 23.10.2025).
- 18 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. Статья 243.2. Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/86e118f67332c6680a068060010865d18b6256f1/ (дата обращения: 24.10.2025).
- 19 Черные археологи активизировались в Туркестанской области. 2020 // Inform.kz. URL: https://www.inform.kz/ru/chernye-arheologi-aktivizirovalis-v-turkestanskoy-oblasti_a3678921 (дата обращения: 24.10.2025).
- 20 Черные копатели опубликовали фото исторических артефактов Казахстана. 2024 // TopPress.kz. URL: <https://toppress.kz/article/chernie-kopатели-opublikovali-foto-istoricheskikh-artefaktov-kazahstana> (дата обращения: 24.10.2025).
- 21 Черные копатели разрушают памятники в Алматинской области. 2022 // Tengrinews.kz. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/chernye-kopатели-razrushayut-pamyatniki-v-almatinskoy-oblasti-456789/ (дата обращения: 24.10.2025).
- 22 Ancient Monuments and Archaeological Areas Act 1979 // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/46/contents> (дата обращения: 24.10.2025).
- 23 Archaeological Resources Protection Act, 1979 // National Park Service. URL: <https://www.nps.gov/subjects/archeology/arpa.htm> (дата обращения: 24.10.2025).
- 24 Codice dei beni culturali e del paesaggio, 2004 // Carabinieri.it. URL: <https://www.carabinieri.it> (дата обращения: 23.10.2025).
- 25 Kulturgutschutzgesetz, 2016 // Gesetze-im-internet.de. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/kultguschg/BJNR191110016.html> (дата обращения: 24.10.2025).
- 26 Treasure Act 1996 // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/24/contents> (дата обращения: 23.10.2025).

REFERENCES

- 1 Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast) ot 1 iyulya 1999 goda No. 409-I. Statya 247. Klad (Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part) dated July 1, 1999 No. 409-I. Article 247. Treasure). Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov RK “Adilet”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (accessed 23.10.2025) (in Russian).
- 2 Zakon Respubliki Kazakhstan “O kulture” ot 15 dekabrya 2006 goda No. 207 (Law of the Republic of Kazakhstan “On Culture” dated December 15, 2006 No. 207). Informatsionno-pravovaya sistema “Adilet”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207> (accessed 23.10.2025) (in Russian).
- 3 Zakon Respubliki Kazakhstan “Ob organakh vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan” ot 23 aprelya 2014 goda No. 199-V (Law of the Republic of Kazakhstan “On Internal Affairs Bodies of the Republic of Kazakhstan” dated April 23, 2014 No. 199-V). Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov RK “Adilet”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (accessed 24.10.2025) (in Russian).
- 4 Zakon Respubliki Kazakhstan “Ob okhrane i ispolzovanii obyektov istoriko-kulturnogo naslediya” ot 2 iyulya 1992 goda No. 1488-XII (Law of the Republic of Kazakhstan “On the Protection and Use of Historical and Cultural Heritage Objects” dated July 2, 1992 No. 1488-XII). WIPO Lex. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19311> (accessed 24.10.2025) (in Russian).
- 5 Zakon Respubliki Kazakhstan “Ob okhrane i ispolzovanii obyektov istoriko-kulturnogo naslediya” ot 26 dekabrya 2019 goda No. 288-VI (Law of the Republic of Kazakhstan “On the Protection and Use of Historical and

- Cultural Heritage Objects” dated December 26, 2019 No. 288-VI. Informatsionno-pravovaya sistema “Adilet”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000288> (accessed 24.10.2025) (in Russian).
- 6 Kazakhstanskіe arkhеologi trebuyut uzhestochit nakazanie dlya grabiteley kurganov. 2022 (Kazakhstani archaeologists demand tougher punishment for burial mound robbers). Zakon.kz. URL: <https://www.zakon.kz/nauka/6018371-kazakhstanskіe-arkhеologi-trebuiut-uzhestochit-nakazanie-dlia-grabitelei-kurganov.html> (accessed 24.10.2025) (in Russian).
 - 7 KGU “Vostochno-Kazakhstanskoe oblastnoe uchrezhdenіe po okhrane istoriko-kulturnogo naslediya” (KGU “East Kazakhstan Regional Institution for the Protection of Historical and Cultural Heritage”). Portal gosudarstvennykh zakupok RK. URL: https://goszakup.gov.kz/ru/registry/show_supplier/12393 (accessed 24.10.2025) (in Russian).
 - 8 KGU “Tsentr po okhrane i ispolzovaniyu istoriko-kulturnogo naslediya” upravleniya kultury Akmolinskoy oblasti (KGU “Center for the Protection and Use of Historical and Cultural Heritage” of the Department of Culture of Akmola Region). History-akmola.kz. URL: <https://history-akmola.kz/ru/pages/contacts.html> (accessed 24.10.2025) (in Russian).
 - 9 Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 5 iyulya 2014 goda No. 235-V ZRK. Statya 145. Narushenie zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan ob okhrane i ispolzovanii obyektov istoriko-kulturnogo naslediya (Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses dated July 5, 2014 No. 235-V ZRK. Article 145. Violation of the legislation of the Republic of Kazakhstan on the protection and use of historical and cultural heritage objects). Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov RK “Adilet”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (accessed 23.10.2025) (in Russian).
 - 10 Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dekabrya 2001 goda No. 195-FZ. Statya 7.15 (Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ. Article 7.15). SPS “ConsultantPlus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/9b75abaa900875026861148ead547d055dc03b36/ (accessed 24.10.2025) (in Russian).
 - 11 Martynenko, I. E. 2013. In *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoj informatsii RK (Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan)* 3 (31), 117–123 (in Russian).
 - 12 Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 11 iyulya 2003 goda No. 8 “O sudebnoy praktike po delam o khishcheniyakh” (Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated July 11, 2003 No. 8 “On judicial practice in cases of theft”). Informatsionno-pravovaya sistema “Adilet”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S> (accessed 24.10.2025) (in Russian).
 - 13 Prikaz Ministra kultury i sporta Respubliki Kazakhstan ot 14 aprelya 2020 goda No. 81 “Ob utverzhdenii Pravil okhrany i ispolzovaniya pamyatnikov istorii i kultury” (Order of the Minister of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan dated April 14, 2020 No. 81 “On approval of the Rules for the protection and use of historical and cultural monuments”). Informatsionno-pravovaya sistema “Adilet”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020345> (accessed 24.10.2025) (in Russian).
 - 14 Sakskie kurgany razgrabili v oblasti Jetisu: politsiya zavela delo. 2025 (Saka burial mounds were looted in the Jetisu region: police opened a case). Tengrinews.kz. URL: <https://tengrinews.kz/curious/sakskie-kurganyi-razgrabili-oblasti-jetyisu-politsiya-zavela-571443/> (accessed 24.10.2025) (in Russian).
 - 15 Ugolovny kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 28 oktyabrya 2021 goda No. 127. Statya 279 (Criminal Code of the Kyrgyz Republic dated October 28, 2021 No. 127. Article 279). Tsentralizovanny bank dannykh pravovoy informatsii Ministerstva yustitsii Kyrgyzskoy Respubliki. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg> (accessed 24.10.2025) (in Russian).
 - 16 Ugolovny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda No. 226-V. Statya 295 (Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V. Article 295). Informatsionno-pravovaya sistema “Adilet”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (accessed 24.10.2025) (in Russian).
 - 17 Ugolovny kodeks Respubliki Uzbekistan. Statya 245 (Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. Article 245). Natsionalnaya baza dannykh zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan (Lex.uz). URL: <https://www.lex.uz> (accessed 23.10.2025) (in Russian).
 - 18 Ugolovny kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 goda No. 63-FZ. Statya 243.2 (Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ. Article 243.2). SPS “ConsultantPlus”. URL: <https://www.>

- consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/86e118f67332c6680a068060010865d18b6256f1/ (accessed 24.10.2025) (in Russian).
- 19 Chernye arkhologii aktivizirovalis v Turkestanskoy oblasti. 2020 (Black archaeologists have become active in the Turkistan region). Inform.kz. URL: https://www.inform.kz/ru/chernye-arheologi-aktivizirovalis-v-turkestanskoy-oblasti_a3678921 (accessed 24.10.2025) (in Russian).
- 20 Chernye kopateli opublikovali foto istoricheskikh artefaktov Kazakhstana. 2024 (Black diggers published photos of historical artifacts of Kazakhstan). TopPress.kz. URL: <https://toppress.kz/article/chernie-kopateli-opublikovali-foto-istoricheskikh-artefaktov-kazahstana> (accessed 24.10.2025) (in Russian).
- 21 Chernye kopateli razrushayut pamyatniki v Almatinskoy oblasti. 2022 (Black diggers are destroying monuments in the Almaty region). Tengrinews.kz. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/chernye-kopateli-razrushayut-pamyatniki-v-almatinskoy-oblasti-456789/ (accessed 24.10.2025). (in Russian).
- 22 Ancient Monuments and Archaeological Areas Act 1979. Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/46/contents> (accessed 24.10.2025) (in English).
- 23 Archaeological Resources Protection Act, 1979. National Park Service. URL: <https://www.nps.gov/subjects/archeology/arpa.htm> (accessed 24.10.2025) (in English).
- 24 Codice dei beni culturali e del paesaggio, 2004. Carabinieri.it. URL: <https://www.carabinieri.it> (accessed 23.10.2025) (in Italian).
- 25 Kulturgutschutzgesetz, 2016. Gesetze-im-internet.de. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/kultguschg/BJNR191110016.html> (accessed 24.10.2025) (in German).
- 26 Treasure Act 1996. Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/24/contents> (accessed 23.10.2025) (in English).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 29.10.2025.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 03.12.2025.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 03.12.2025.

